

УДК 340; 342

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-1-163-169

Государственный суверенитет в период правовой глобализации

Тонков Е.Е., Макогон Б.В., Пожарова Л.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: etonkov@bsu.edu.ru, makogon@bsu.edu.ru, pozharova@bsu.edu.ru

Аннотация. На основе анализа широкого круга источников представлена авторская позиция относительно оценки качеств, следствий и рисков для отечественного государственного суверенитета участия России в процессах правовой глобализации. Авторами выстроена логическая цепь рассуждений, включающая в себя общую характеристику процесса глобализации, ее правового измерения, определение соответствующих позитивных и негативных следствий на основе диалектической методологии. Сделаны выводы о корреляции последних, их соотношении и выраженной взаимозависимости с учетом понимания глобализации как магистрального пути развития современного мира, обозначающего приоритеты и непосредственно либо опосредованно определяющего векторы эволюции национальной государственности. Одновременно обоснована авторская позиция, что пространство для функционирования публичной власти может сознательно ограничиваться в других странах лидерами процесса глобализации, которые обладают соответствующим инструментарием для навязывания своих требований к законодательству. Это может представлять существенную проблему для государственности в целом, так как членство в международных организациях и участие в международных договорах самого различного рода могут в ближайшем будущем стать обязательным условием существования в мире глобализации.

Ключевые слова: глобализация, государство создающее, законодательство, государственный суверенитет, юридический процесс, кризис, ребилдинг, имплементация.

Для цитирования: Тонков Е.Е., Макогон Б.В., Пожарова Л.А. 2021. Государственный суверенитет в период правовой глобализации. *НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право*, 46 (1): 163–169. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-163-169

State sovereignty in the period of the legal globalization

Evgeniy E. Tonkov, Boris V. Makogon, Lyubov A. Pozharova

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russian Federation

E-mail: etonkov@bsu.edu.ru, makogon@bsu.edu.ru, pozharova@bsu.edu.ru

Abstract. Based on the analysis of a wide range of sources, the article presents the author's position on the assessment of the qualities, consequences and risks for the national state sovereignty of Russia's entry into the processes of legal globalization. The authors build a logical chain of reasoning that includes a general description of the process of globalization, its legal dimension, and the definition of the corresponding positive and negative consequences on the basis of dialectical methodology. Conclusions are drawn about the correlation of the latter, their correlation and pronounced interdependence, taking into account the understanding of globalization as the main path of development of the modern world, indicating priorities and directly or indirectly determining the vectors of the evolution of national statehood. At the same time, the author's position is substantiated that the space for the functioning of public authorities can be deliberately limited in other countries by the leaders of the globalization process, who have the appropriate tools to impose their requirements on legislation. This can pose a significant

problem for statehood as a whole, since membership in international organizations and participation in international treaties of various kinds may in the near future become a prerequisite for the existence in the world of globalization.

Keywords: globalization, creating state, legislation, state sovereignty, legal process, crisis, rebuilding, implementation.

For citation: Tonkov E.E., Makogon B.V., Pozharova L.A. 2021. State sovereignty in the period of the legal globalization. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law series, 46 (1): 163–169 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-1-163-169

Введение

Россия, как и целый ряд других государств мира, в начале XXI века становится вольным или невольным участником объективного процесса глобализации. Не является исключением и правовая сфера, которая пережила и продолжает переживать заметные трансформации. Кардинальный характер преобразований характеризует особенность отечественного реформирования в рамках правовой глобализации как магистрального пути движения мирового сообщества.

Российская Федерация традиционно проводит суверенные поиски оптимума в противостоянии глобализационным процессам конвергенции [Кулизаде, 2018] и дивергенции, формируя логичный ответ системы на внешние воздействия и интеграцию органически несвойственных элементов. Кризис, ставший во многом следствием данного противостояния, до сих пор находит отклик, хотя, конечно же, с оглядкой на современные реалии и расстановку приоритетов, в том числе правозащитных [Мархгейм и др., 2004, 2008], а также на долгосрочные государственные стратегии.

Глобализация, суверенитет, риски

Вследствие достаточно резких государственно-правовых трансформаций Россия пока отстает от локомотивов глобализации, однако уверенно сокращает такой отрыв. Как суверенный член мирового сообщества, она вынуждена пройти период становления, генезиса, чтобы занять достойное и заслуженное место в глобальной системе отношений, приняв бремя лидирующего элемента.

Несмотря на все сложности и помехи как объективного, так и сугубо субъективного характера, отмеченному выше кризису все же не удалось пройти точку невозврата и безальтернативно утвердиться в качестве некой национальной идеи. Декларации (государственные) о правах и свободах, важнейших демократических институтах именно в общепризнанном понимании (к примеру институт политического убежища [Новикова, Жорник, 2013] и многие другие) гармонизировались и нашли реализацию во всех отраслях права. Прозрачность законотворчества, принципы рыночных отношений, свобода предпринимательской деятельности, развитие института частной собственности, основополагающие начала и идеи современного избирательного процесса, свобода вероисповедания вполне вероятно могли быть средствами обеспечения эволюции Советского Союза вне «шокового» поля. Все это логично было в конечном итоге поддержано населением, определило возможности для самореализации.

Право призвано ограничивать власть в государстве и способно это выполнить только при условии высокого уровня демократического развития общества [Макогон, 2013]. В России продолжает совершенствоваться система права, к настоящему времени не только вобравшая в себя опыт западных демократий через призму международного права, но и успевшая определиться с характеристиками суверенной идентичности, прочувствовав роль, важность и значение отстаивания (в первую очередь, конечно,

наличия и понимания) на мировой арене национальных интересов. Последнее мы расцениваем как достижение, определяющее для цивилизации, и, без сомнения, рубеж современности.

Вместе с тем, вследствие нахождения российской правовой системы юридической доктрины в периоде ребилдинга, правовая глобализация также несет риски системной коррупции, деформаций правосознания, в частности, развития как правового нигилизма, так и правового идеализма, формалистских устремлений и ошибок управления, завышенных ожиданий и чрезмерного рвения в постановке целей и их достижении. Процесс восстановления суверенной идентичности, признания просчетов и несовершенств неизбежно наполнен элементами сопротивления, латентными и открытыми протестными настроениями. Отойдя от большинства советских государственно-правовых принципов, реформаторские подвижки определили положение страны как действующего субъекта, в результате чего продекларированные на высшем уровне принципы примата человека, его прав и свобод длительное время расценивались в качестве своеобразного пропуска в миро-вые сообщества. На практике они нередко игнорировались, не имея базисной воли к реализации и развитию с учетом национальных особенностей и требований суверенитета.

Как и любой фундаментальной и образующий государственность, институт прав человека, их признания и защиты невозможно внедрить в правовую систему безболезненно, в том числе для населения. Изменения должны сформироваться в сознании людей на уровне общественных отношений (не правоотношений), что мы считаем традиционным процессом формирования права. И только после этого на философской, экономической и аналитической основах, на базе оценки потребностей и возможностей следует оформлять сложившиеся отношения и воззрения в нормативное правовое внешнее выражение.

Деформации процесса обеспечения прав и свобод граждан существуют и в других демократических государствах, однако это не может отменять того факта, что в российской политической модели место аутсайдера досталось населению. Такой характер развития страны не в последнюю очередь стал причиной «зависания» России в очередном переходном периоде, которые с завидной периодичностью сменяют друг друга и обладают признаками постоянства и стабильности юридического процесса в широкой его трактовке. Это определенным образом повлияло на понимание суверенитета в массовом сознании и отодвинуло выход страны на арену глобализации.

В теоретическом идеале государства стремятся к культурному обмену, гармонизации либо унификации правового регулирования во взаимовыгодных целях. В действительности же такого масштаба партнерство никогда не может быть равноправным. Уступки, на которые приходится идти государствам, не входящим в лидерский пул глобализации, компромиссы и следования доминирующим, определяющим правила и эталоны условиям взаимодействия и обмена значительно укрепляют глобальное неравенство. Инициация процесса перераспределения ролей при этом представляется результатом уникальных стечений обстоятельств и качеств.

Как подчеркнул Президент России В.В. Путин, выступая после 12-летнего перерыва на Всемирном экономическом форуме в Давосе, наблюдается «кризис прежних моделей и инструментов экономического развития. Усиление социального расслоения: как на глобальном уровне, так и в отдельных странах. Об этом мы и раньше говорили. Но это в свою очередь сегодня вызывает резкую поляризацию общественных взглядов, провоцирует рост популизма, правого и левого радикализма, других крайностей, обострение и ожесточение внутривнутриполитических процессов, в том числе в ведущих странах». По мнению Президента, с которым трудно не согласиться, «всё это неизбежно сказывается и на характере международных отношений, не добавляет им стабильности и

предсказуемости. Происходит ослабление международных институтов, множатся региональные конфликты, деградирует и система глобальной безопасности»¹.

Это выразилось и в акцентах международного сотрудничества России, в котором ярко и неприкрыто проявилось отношение драйверов глобализации к нашей стране. Диссонансом выглядит то, что выгодоприобретатель в этом процессе – далеко не население, являющееся ценнейшим ресурсом государства в долгосрочной политике, источником государственной, публичной власти и, если провести параллели далее, – источником права. Солидаризируемся с позицией, в соответствии с которой, «когда говорят о глобализации в праве, по сути, речь ведется о формировании с учетом юридического опыта и государственно-правовой практики всех участников международного сообщества общей нормативной системы, охватывающей правовым регулированием либо оказывающей деятельное влияние не только на отношения государств между собой, но и на отношения государств со своими гражданами» [Тихомиров, Пиголкин, 2004].

Если вести речь об исключительно отечественных особенностях существования в мире глобализации, то нельзя не отметить федеративную форму государственного устройства в совокупности с фактором огромной и разнообразной территории, что не способствует гармоничному и равномерному, в том числе в темпоральном понимании, распространению глобализационных тенденций. Демография, логистика, исторически сложившиеся культурные особенности, экономика, удаленность от федеральных органов государственной власти затрудняют процесс управления, согласования и внедрения в жизнь правовых позиций.

Территория, природные богатства, культурные различия обрамляют исторический опыт и свидетельствуют о перспективном потенциале России в занятии признанно лидирующих позиций в новом мире глобализации. Этому способствуют высокие темпы современного экономического роста (конечно, относительно и при рассмотрении вопроса в комплексе), развитие системы законодательства, технологий, фундаментальной и узко прикладной науки, укрепления обновленного государства. Затянувшуюся кризисную ситуацию, мы расцениваем как нормальное (этот термин здесь применим) негативное следствие процесса адаптации страны к новым условиям, реалиям и ее созревания как государства созидающего на универсальном уровне. Именно «государство должно взять на себя ответственность за формирование реальных, а не декларативных предпосылок для создания новых отношений с гражданским обществом, преодоления кризиса и стабилизации экономического положения» [Тонков, 2019].

В противном случае Россию ожидает очевидная опасность превращения в авторитарное государство, в котором отсутствуют институты гражданского общества, а все его декорации (профессиональные и творческие союзы, некоммерческие и религиозные организации и др.) функционируют формально, балансируя между общественным мнением и тотальным государственным контролем. В отличие от такой удручающей перспективы государство созидающее обладает своей политической религией, которую олицетворяет уважение к закону, обязательное не только для населения, но и для представителей органов власти, включая их высший эшелон [Полухин и др., 2016].

Действительно, вопросы, возникающие при выделении и анализе негативных для государственного суверенитета глобализационных тенденций, представляются определяющими современность. Мы полагаем их неоднозначность, коррелятивную взаимосвязь, взаимообусловленность и придерживаемся диалектической методологии как

¹ Путин В.В. 2021. Выступление на Всемирном экономическом форуме: ria.ru/20210127/davos-1594798218.html.

основополагающей. Несомненно, глобализация создает риски для нерушимости российского государственного суверенитета. Это связано с агрессивным воздействием на национальную правовую систему, на внешние и внутренние компоненты независимости и самостоятельности государственной власти, на правовое сознание и правовую культуру вот уже нескольких поколений.

Пространство для функционирования публичной власти может значительно как темпорально, так и содержательно-деятельностно ограничиваться, к примеру, при опосредовании международными организациями, обладающие инструментарием для диктовки требований к законодательству, которые в своей реализации носят системообразующий характер. Это может составлять существенную проблему для государственности в целом, так как членство в международных организациях, участие в международных договорах самого различного рода являются обязательным условием существования в мире глобализации, в какой-то мере формально наравне с его архитекторами для собственных целей. Как итог признания де-факто интернационализации национального права, учитывая своеобразный вес на международной арене – автоматическая зависимость.

Направляя и интенсифицируя правовое и экономическое измерение, глобализация тем самым выдвигает требования к интеграции в союзы также экономико-юридического характера. Традиционным условием вступления в них является имплементация новых правовых норм и других изменений в национальное законодательство, реализация которых с высокой долей вероятности будет затруднена ввиду преждевременности и недостаточной развитости социальной и материально-технической базы. Экологические нормы – яркое тому подтверждение (вспомним, к примеру, этапы и качество практической реализации в России экологических стандартов, определяющих содержание вредных веществ в выхлопных газах).

В рамках заявленной проблематики представляется целесообразным еще раз обратить внимание на институт прав человека, который в современном мире превратился в знамя правовой глобализации. Безусловно, что в некоторой степени распространение соответствующих норм имеет несомненные достоинства, связанные с обменом позитивным правовым опытом. Однако при этом также формируются условия для воздействия на внутреннюю государственную политику со стороны все тех же проводников глобализации. Аналогичными были бы и рассуждения о трактовках норм международной безопасности, противодействия международному терроризму и прочих.

Вместе с тем имплементация в российское право западных стандартов в сфере прав человека может быть оценена нами положительно с оговоркой на строгую необходимость учета в государственной правовой политике указанных рисков, а также на особую сосредоточенность на вопросах правореализации, что для многих стран крайне непросто, что очевидно из анализа российской и зарубежной литературы [Перкинс, 2005].

Непосредственно же позитивную характеристику юридического процесса правовой глобализации в актуальной ипостаси мы определяем через качественный сдвиг в подходе к осмыслению самой сущности суверенитета государства. «В современный период ученые и политики исходят из того, что государство может считаться суверенным лишь тогда, когда оно через свои органы реализует волю народа, когда его система управления демократична. С середины XX века понятие суверенитета связывается с официальным признанием приоритета прав человека и гражданина...» [Тихомиров, Пиголкин, 2004].

Заключение

Таким образом, в актуальных реалиях именно правовая глобализация создает конкретные предпосылки к признанию российского государства суверенным субъектом, определила вызовы, требующие комплексного реагирования. Иными словами, ключевые

негативные следствия правовой глобализации для суверенитета России можно систематизировать в группу характеризующих силу страны в международных отношениях, а по этому направлению Российская Федерация прочно встала на рельсы политической воли, объективности видения ситуации и успеха.

Соглашаясь, что глобализация в отдаленной перспективе – это магистральный путь развития мировой цивилизации, Россия идет по нему в традиционном за последние двадцать лет стиле обоснованного и осознанного ребилдинга в целях обозначения, занятия и укрепления своих лидирующих позиций.

Список литературы

1. Глобализация и развитие законодательства: Очерки 2004. Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, А.С. Пиголкин. М.: Издательский дом «Городец», 464 с.
2. Государство созидающее: юридическая модель и современные риски. 2016. Под ред. О.Н. Полухина. М., Юрлитинформ, 416 с.
3. Делягин М.Г. 2003. Мировой кризис: общая теория глобализации. М., 768 с.
4. Кулизаде Т.А. 2018. Правовая глобализация: понятие и содержание. Международный научно-исследовательский журнал, 1–2(67): 158–160.
5. Новикова А.Е., Жорник А.М. 2013. Генезис и содержание института политического убежища в Российской Федерации. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право, 2 (145): 163–169.
6. Макогон Б.В. 2013. Юридическая природа и ограничительная сущность процессуального права. Пробелы в российском законодательстве, 5: 48–53.
7. Мархгейм М.В. 2004. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в России. М., 312 с.
8. Мархгейм М.В., Новикова А.Е. 2008. Правозащитные приоритеты в воззрениях отечественных представителей либеральной и консервативной научных школ. История государства и права, 6: 38–40.
9. Перкинс Д. 2005. Исповедь экономического убийцы. Предисловие и научная редакция русского издания Л.Л. Фитуни. М., 319 с.
10. Тонков Е.Е. 2019. Государство созидающее как вектор развития современной России. М., Юрлитинформ, 392 с.

References

1. Globalizaciya i razvitie zakonodatel'stva [Globalization and the development of legislation: Essays 2004]. Ed. by Yu. A. Tikhomirov, A. S. Pigolkin. M., Publishing house "Gorodets", 464 p.
2. Gosudarstvo sozidayushchee: yuridicheskaya model' i sovremennye riski [The creative state: a legal model and modern risks]. 2016. Edited by O. N. Polukhin. M., Yurlitinform, 416 p.
3. Delyagin M.G. 2003. Mirovoj krizis: obshchaya teoriya globalizacii [The World Crisis: a general theory of globalization]. Moscow, 768 p.
4. Kulizade T.A. 2018. Pravovaya globalizaciya: ponyatie i sodержanie [Legal globalization: concept and content. Legal globalization: concept and content. International Research Journal]. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal, 1–2(67): 158–160.
5. Novikova A.E., Zhornik A.M. 2013. Genezis i sodержanie instituta politicheskogo ubezhishcha v Rossijskoj Federacii [The genesis and content of the institution of Political asylum in the Russian Federation]. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo, 2 (145): 163–169.
6. Makogon B.V. 2013. Yuridicheskaya priroda i ogranichitel'naya sushchnost' processual'nogo prava [The legal nature and restrictive nature of procedural law]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve, 5: 48–53.
7. Marhgejm M.V. 2004. Konstitucionnaya sistema zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii [The Constitutional system for the protection of Human and Civil Rights and Freedoms in Russia]. M., 312 p.
8. Marhgejm M.V., Novikova A.E. 2008. Pravozaщitnye prioritety v vozzreniyah otechestvennyh predstavitelej liberal'noj i konservativnoj nauchnyh shkol [Human rights priorities in the

views of Russian representatives of liberal and conservative scientific schools]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 6: 38–40.

9. Perkins D. 2005. *Ispoved' ekonomicheskogo ubijcy* [Confessions of an economic killer]. Preface and scientific edition of the Russian edition by L. L. Fituni. M., 319 p.

10. Tonkov E.E. 2019. *Gosudarstvo sozidayushchee kak vektor razvitiya sovremennoj Rossii* [The state of creation as a vector of development of modern Russia]. M., YUrlitinform, 392 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тонков Евгений Евгеньевич, директор юридического института НИУ «БелГУ», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Белгород, Россия

Макогон Борис Валерьевич, профессор кафедры административного права и процесса юридического института НИУ «БелГУ», доктор юридических наук, доцент, г. Белгород, Россия

Пожарова Любовь Анатольевна, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического института НИУ «БелГУ», кандидат юридических наук, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Evgeniy E. Tonkov, Director of the Law Institute of the National Research University "BelSU", doctor of Law, Professor, honored lawyer of the Russian Federation, Belgorod, Russia

Boris V. Makogon, Professor of the Department of Administrative Law and Process of the Law Institute of the National Research University "BelSU", doctor of Law, associate Professor, Belgorod, Russia

Lyubov A. Pozharova, associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Institute of the National Research University "BelSU", candidate of lawyer Sciences, Belgorod, Russia